Услышав описание Шан Цзяньяо, Лун Юэхун почувствовал, как по его позвоночнику пробежал холодок. Ещё сильнее испугавшись, он решил прервать Шан Цзяньяо: — Прекрати, прекрати! Ты можешь не говорить об этом?

— Я помогаю тебе как можно лучше запомнить это, — серьёзно объяснил Шан Цзяньяо: — Так ты сможешь мгновенно среагировать, когда столкнёшься с этим позже.

— Не говори так. Лучше бы я никогда с этим не сталкивался! — Лун Юэхун испугался слов Шан Цзяньяо, потому что считал себя невезучим и полагал, что всё, что скажет его хороший друг, обязательно сбудется.

Шан Цзяньяо вкратце подтвердил замечание Лун Юэхуна, затем повернулся, посмотрел на Цзян Баймянь и искренне кивнул: — Спасибо.

Пока он описывал ситуацию, Цзян Баймянь взяла на себя инициативу и посветила фонариком на его затылок, что произвело очень хороший эффект.

Из всех четверых только Цзян Баймянь держала фонарик. Поскольку остальные несли оружие, то они включили фонарики, висевшие у них на поясе, которые освещали лишь небольшое пространство вокруг.

Цзян Баймянь улыбнулась и повернула фонарик вперёд.

— Твои слова совпадают с моими догадками. Поскольку иллюзия, которую мы видели, исходила не от нас, значит она исходила от Высшей Бессердечной, которая её создала. А с её интеллектом, который лишь немного превышает звериный, она не может обрабатывать слишком сложную информацию.

— Поэтому мы можем сделать предварительное заключение, что всё, что мы видели, Бессердечная видела по-настоящему. Однако, может быть и такое, что сцена в её иллюзии чем-то отличается от сцены в реальности. Это очень интересно.

Услышав слова своего лидера, Бай Чэнь задумчиво сказала: — Эта ужасающая аура, из-за которой человек не может стоять на ногах, похоже, действительно существует... Интересно, где Высшая Бессердечная столкнулась с ней... и как выглядит владелец ауры...

В этот момент они с Цзян Баймянь в унисон сказали: — Таинственная лаборатория! Тот, кто издал этот громкий рёв!

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Шан Цзяньяо хлопнул по боку штурмовой винтовки "Берсеркер", словно аплодируя им.

— Спасибо, — с сарказмом ответила Цзян Баймянь, а затем, ощущая электрические сигналы вокруг себя и осматривая область, которую освещал фонарик, сказала: — Возможно, Высшая Бессердечная однажды подошла к лаборатории и даже вошла в неё через туннели, которые обычные люди не смогли бы обнаружить. Тогда она и почувствовала эту чрезвычайно страшную ауру...

— А как же бассейн с корчащейся плотью? — Подсознательно спросил Лун Юэхун.

Бай Чэнь на мгновение задумалась, прежде чем ответить: — Возможно, это неудачный образец в лаборатории. Однако Старый Свет был разрушен почти 70 лет назад. Невозможно, чтобы неудачный экземпляр дожил до наших дней.

— Возможно, Высшая Бессердечная на самом деле видела плоть и кровь, но из-за частого поедания извивающихся червей она при создании иллюзий объединила эти два понятия.

Цзян Баймянь попыталась дальше понять природу этой сцены.

— Морщинистая старуха и скелет младенца в пелёнках должны существовать на самом деле. Однако я не уверена, что первая всё ещё бродит где-то в городских руинах.

— Короче говоря, или старуха обладает ещё более странной способностью, или её встреча вызвала некоторые из инстинктов Высшей Бессердечной, оставив на ней глубокий след. Высшая Бессердечная, естественно, использовала увиденное и услышанное в создаваемых ею иллюзиях.

Бай Чэнь сразу же догадалась: — Эта старуха тоже может быть Высшей Бессердечной, но ребёнок, которого она родила, был мертворождённым? Она продолжала обнимать скелет ребёнка и отказывалась принять его судьбу? И именно это вызвало что-то в других Высших Бессердечных с репродуктивными и материнскими инстинктами.

— Но проблема в том, что Высшие Бессердечные не должны обладать способностью говорить. Почему она может говорить что-то вроде "вы, ребята, потревожили Сяо Чуна?". Или эта особая черта Высших Бессердечных? Да и её возраст не подходит для родов. Разве что… — Вскоре Цзян Баймянь нашла ответ.

В этот момент Шан Цзяньяо, опередив её, с улыбкой на лице сказал: — Кто раньше не был молодым? Может, этой старухе было всего двадцать лет, когда Старый Свет был разрушен? Тогда она стала Бессердечной, и её ребёнок умер.

— Это стало огромным ударом для Бессердечной с репродуктивными и материнскими инстинктами и привело к тому, что она твёрдо запомнила свои слова, сказанные во время смерти ребёнка. Она продолжила носить ребёнка на руках и неоднократно шептала: "Вы, ребята... потревожили... Сяо Чуна...".

— Вот так она повторяла это до тех пор, пока ребёнок не превратился в кости, а её лицо покрылось морщинами. И по сей день, возможно, она бродит где-то по городским руинам, обнимая пелёнки, в которые завёрнут скелет ребёнка, и шепчет: "Вы, ребята... потревожили... Сяо Чуна..."

— Не надо в тоне рассказов о призраках строить догадки по такому серьёзному вопросу! — Лун Юэхун почувствовал, как холодок пробежал по его позвоночнику. В его ушах эхом отдавались слова: "Вы, ребята... потревожили... Сяо Чуна...

— Тебе не кажется, что это отличная тема? — Опечалился Шан Цзяньяо.

— А ты не боишься? — Спросил Лун Юэхун с немного искажённым выражением лица.

Цзян Баймянь прервала их "спор" и слегка кивнула.

— Примерно так я и думала. Ладно, давайте прекратим дискуссию. Нам просто нужно разобраться в ситуации. Давайте как можно скорее покинем это место и вернёмся на первый этаж. Потом у нас будет достаточно времени, чтобы провести анализ ситуации.

— Да, лидер группы! — Лун Юэхун с трудом подавил свой голос.

Вскоре они достигли конца коридора.

— Поворачиваем налево. — Без колебаний сказала Цзян Баймянь.

Повернув налево и пройдя до конца, а затем ещё раз налево, они вернулись в коридор, где находился вход на лестницу.

Дав указания, Цзян Баймянь подсознательно повернула голову и посмотрела направо.

Коридор, который она увидела, вёл вглубь здания.

— Эх, какая жалость. Я так хочу найти подземное машинное отделение и восстановить электричество в этих городских руинах. Я хочу открыть дверь в таинственную лабораторию и посмотреть, какие секреты скрыты внутри и что за исследования они проводили.

Эти слова произнёс не женский, а мужской голос.

Цзян Баймянь быстро повернула голову и закатила глаза на Шан Цзяньяо.

— Хех, ты даже помог мне высказать мои мысли? Да, именно об этом я и думала.

— Можешь угадать, о чём я думаю сейчас?

Шан Цзяняо серьёзно ответил: — Я действительно хочу снести собачью голову Шан Цзяньяо.

Прежде чем Цзян Баймянь смогла ответить, Бай Чэнь беспомощно вздохнула.

— Лидер группы, мы должны как можно скорее вернуться на первый этаж.

— Я знаю, знаю, — Цзян Баймянь посмотрела на Шан Цзяньяо: — Это его вина́. Он просто убивает моё настроение. Я же говорила тебе, будь серьёзнее!

Сказав это, она перестала обращать на него внимание и вошла в коридор слева.

Бай Чэнь, Лун Юэхун и Шан Цзяньяо последовали за ней.

В этом коридоре двери в комнаты с обеих сторон были открыты. В противоположном коридоре некоторые комнаты оказались наглухо заперты. Что там находится внутри, осталось для них загадкой.

Цзян Баймянь полностью сосредоточилась на ощущении электрических сигналов и не пыталась открыть все закрытые двери в поисках возможных секретов.

Через несколько секунд Цзян Баймянь сверкнула глазами и крикнула: — Прячьтесь!

Во время этого она уже прыгнула по диагонали вперёд и вкатилась в комнату рядом с ней.

Бай Чэнь, Лун Юэхун и Шан Цзяньяо полностью доверяли ей и сразу же уклонились.

Первые двое прыгнули в ближайшие к ним комнаты, а ближайшая комната к Шан Цзяньяо оказалась закрытой.

Это не остановило его. Он с разбегу влетел в дверь и оказался внутри.

В следующую секунду из ниоткуда вылетела граната и упала на то место, где они находились секунды назад.

Бум!

Окружающие двери разлетелись вдребезги, а пол обвалился вниз. Пламя от гранаты оставило вокруг чёрные следы.

После этого они ждали несколько секунд, но на них так никто и не напал.

Цзян Баймянь, Бай Чэнь и Лун Юэхун продолжали прятаться в своих укрытиях, не решаясь покинуть их.

В этот момент в комнате, куда ввалился Шан Цзяньяо, замигал свет.

Шан Цзяньяо увидел светящийся жидкокристаллический экран. На нём появились какие-то странные, нечеловеческие существа.

Перед ЖК-экраном стояла чёрная машина. Изначально перед машиной сидел черноволосый мальчик, но от неожиданного вторжения он в испуге отбросил свой контроллер и спрятался за столом неподалёку.

Реакция Шан Цзяньяо отличалась от той, что ожидал мальчик. Он не атаковал и не уклонялся. Вместо этого он серьёзно посмотрел на ЖК-экран и спросил: — Что это?

Мальчик на несколько секунд растерялся, прежде чем испуганно ответил: — Я… это игра. Очень старая игра… Я не нашёл капсулу виртуальной реальности, поэтому я могу только… могу только играть в такие игры…

Шан Цзяньяо кивнул.

— Это весело?

— Довольно весело. — Подсознательно ответил мальчик.

Шан Цзяньяо сел и искренне спросил: — Как в неё играют?

Мальчик наблюдал за Шан Цзяньяо более десяти секунд, прежде чем робко вышел из своего укрытия. Он медленно подошёл и сел рядом с Шан Цзяньяо, после чего взял в руки контроллер.

— Ах да, как тебя зовут? — Очень вежливо спросил Шан Цзяньяо.

На вид мальчику было около семи или восьми лет. Как только он взял в руки контроллер, то его пухлое лицо будто просияло.

Он беззаботно ответил: — Меня? Меня зовут Сяо Чун.

http://tl.rulate.ru/book/48559/2106395